

Алёна
Дубровская

ЧУЖАЯ ТРОПА

12+

Алёна Сергеевна Дубровская

Чужая тропа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45063629

SelfPub; 2019

Аннотация

Некогда успешный молодой человек терпит неудачу за неудачей вот уже несколько лет. Тщетные попытки все исправить вгоняют его в большую депрессию, и, казалось бы, помощи искать неоткуда. Однако, все меняется в один совершенно будничным вечер...

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. Одно правильное решение.	5
Россия. Москва. 2012 год.	5
Глава 2.	22
Учитель и ученик.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Пролог.

Они родились, когда Земля была молодая и погибли они, когда Земля только начинала жить. Им светило наше солнце, но древними лучами и пели птицы, о которых мы даже не слышали. За века свои нашли они мудрость, но потеряли то, что связывало их с живыми существами. Имя их затерялось во временах безбрежных, память о них растворилась в воде вместе с телами их. И никто ничего не узнает о них, пока снова не пробьет их час. Светлым ли он станет для нас или погрузит во тьму время, в котором мы живем?..

Глава 1. Одно правильное решение.

Россия. Москва. 2012 год.

Сегодня был слишком тяжелый день. И еще более тяжелый вечер. Директор на работе сделал выговор и намекнул на предстоящее увольнение, если только «я не возьму себя в руки». Самое обидное в том, что на этот раз в ошибке был виноват не я, а главный инженер проекта. Он то на короткой ноге с директором, и не получил по заслугам, а я был наказан ни за что ни про что.

Вот уже без малого три месяца я работаю в «Охране и защите» и все шишки валятся только на меня. Мы монтировали пожарную сигнализацию в городской больнице № 23. Главврач просил не устанавливать дымовые датчики в палатах, так как пациенты частенько, не задумываясь, начинают курить прямо рядом со своими кроватями, а дыма от сигарет вполне хватает для того, чтобы сработала ложная тревога. Я вполне понимаю данную ситуацию, но по ГОСТу проектировщик обязан поставить в палаты дымовые датчики. Свою позицию я высказал Павлу Петровичу, нашему ГИПу, на что тот лишь отмахнулся и равнодушно произнес «делай так, как желает заказчик». И что из этого вышло? Я слушал вышестоящие органы и был наказан. Ровно через два

месяца, а точнее вчера ночью, благодаря одному уснувшему с сигаретой в зубах пациенту, разразился огромный пожар, из которого спаслись все, включая горе курильщика. Однако теперь больницу ждет капитальный ремонт на кругленькую сумму. Но на этом проблемы, конечно же, не закончились. Дабы найти козла отпущения, подняли проекты систем безопасности и ткнули пальцем в отсутствие датчиков. А ведь внизу проекта красуется моя лихая подпись с кудрявыми А и Н, которые означают Аркадий Неретин. Почему то на подпись Павла Петровича глаза закрыли и все тумачи полетели на мою голову. В общем, карьера моя, как и прежде висит на волоске. Я хороший специалист, но сменил уже столько организаций, что не хватит и пальцев обеих рук. А все из-за каких-то нелепых случайностей, преследующих меня уже очень долгое время. Сказать, что я возвращался домой в растрепанных чувствах – это ничего не сказать. Было уже достаточно темно, когда я зашел в один из ближайших к дому супермаркетов за палкой колбасы и буханкой ржаного, чтобы по-холостяцки поужинать в своей небольшой квартирке на окраине Москвы. Сложив покупки в пакет, я понуро двинулся по знакомой узкой тропинке, мимо детских качелей и горок. Вдруг, сзади кто-то схватил меня за волосы и приставил к горлу нож.

– Только закричи, и я перережу тебе горло, как паршивой курице, – пропыхтел незнакомец мне на ухо.

Пока грабитель держал меня, его сообщник обчистил кар-

маны и сумку. Когда дело было окончено, нож уплыл от моего горла, а грабители снисходительно произнесли:

– Небогато живешь, придурок, – и оба скрылись в кустах сирени.

Да, часы у меня, откровенно говоря, не очень, телефон старой модели, а денег в кошельке едва ли хватит на ужин в средненьком ресторане. Но все, же этих вещей было жаль. А еще больше жаль самооценки, которая упала на несколько ступеней после презрительной фразы бандита. Дома я обнаружил небольшой порез на шее, старательно обработал его дешевеньким одеколоном, налил в пыльную рюмку водки и залпом выпил, закусывая так и не порезанной на слайсы палкой колбасы. После дозы алкоголя, я всегда острее чувствую одиночество, сопровождающее мою жизнь, а потому включаю телевизор, чтобы человеческие голоса хоть немного развеяли хандру. Но сейчас они ее только усилили. Переключая каналы, я то и дело натыкался на фильмы и передачи, показывающие чью-то успешную жизнь, которая еще никогда не была настолько далека от меня. Мне уже двадцать пять лет, и в отличие от своих сверстников, я не имею ни престижной работы, ни семьи, ни каких-либо целей в жизни, кроме как просто продлить свое существование. А ведь когда-то в школе, я был отличным перспективным парнем – учился на одни четверки и пятерки, был лидером школьной команды по баскетболу, занимал места на олимпиадах по математике, химии и биологии. Занимался восточными единоборствами.

Студенческие годы пролетели так же быстро и весело. КВН, СТЭМ, веселые встречи однокурсников на набережной, вечеринки в дорогих клубах и непыльная подработка диджеем в одном из них. Тогда, я думал, что весь мир лежит у моих ног. И что в итоге... Я остался у разбитого корыта. Вскоре после выпускного я устроился в престижную организацию, из которой меня с треском выкинули только потому, что я завел отношения не с тем человеком. На тот момент я встречался с очень милой девушкой, Екатериной, которая оказалась сестрой моего босса, а точнее, замужней сестрой моего босса, с двумя милыми детишками и мужем, занимавшим не последнюю должность в моей фирме. Далее пошло, как по накатанной: новое место работы – новая нелепая случайность. Постепенно куда-то растерялись все друзья, родители переехали в другую страну, так как отец получил хорошую работу в Европе. Я стесняюсь писать им о своих проблемах, да и вряд ли они смогут чем-нибудь мне помочь. Спасибо за то, что у меня есть крыша над головой, за которую, однако, нужно чем-то платить. Я налил еще одну рюмку горячего и залпом ее осушил. Закусывать не стал, а просто занюхал рукавом. Черт, никогда раньше не пил так много в одиночку. Пальцы равнодушно перебирали цифры на пульте, не задерживаясь по –долгу ни на одной из них. В мозгу проплывали бессмысленные обрывки фраз из «телека»:

– ...Очистит даже самые старые пятна на вашей... Карлос, я слишком долго тебя люби... Дешевые туры в Турцию

и Еги... Торговый центр «Звезда» – у нас вы найдете все, что вам нуж... так что если вас преследуют неудачи, вы можете попробовать воспользоваться... Первая буква «Д» третья «Р», будете называть сло..? Кошки этой породы очень любят...

Тут только до моего мозга дошла некая информация, я остановился и перемотал на два канала назад.

За круглым столом сидели двое мужчин в возрасте. Один из них напоминал ученого в преклонном возрасте, благодаря седой козлиной бородке и круглым очкам, второй помоложе, но очень худой и болезненного вида.

– То есть вы хотите сказать, что все это действительно существует? – немного равнодушно спросил молодой.

– Точный ответ на этот вопрос, я вам дать не смогу. Но мое мнение таково, что в нашей жизни это явление имеет место быть.

Молодой усмехнулся.

– Почему же тогда лишь немногие о нем знают?

– Потому, что во времена технического прогресса мы привыкли верить только тому, что научно доказано. Иррациональные явления, теперь объясняются более прозаично, а потому не имеют того пристального внимания, которым не были обделены во времена наших дальних предков.

– Ну, хорошо, – вздохнул молодой. – То есть вы ходите сказать, что эм... потусторонние миры все-таки существуют?

– Мир, – поправил его собеседник, – потусторонний мир всего один, хотя... – он улыбнулся, – этого я так же не могу утверждать на все сто процентов.

– Хорошо. И этот потусторонний мир может просачиваться в нашу реальность и каким-то способом влиять на нее?

– Ну, разумеется. Если сосуществует две тесно связанные друг с другом реальности, то вполне логичным будет предположение о том, что жизнедеятельность одной может просачиваться в другую, подобно запаху жареной курицы летящему из кухни в гостиную.

– Весьма интересное сравнение, – хмыкнул молодой. – Ну так, пожалуйста повторите для зрителей, как и зачем можно взаимодействовать с жителями потустороннего мира. И нужно ли это делать вообще.

– Конечно же, этого делать нежелательно, – кивнул пожилой. – Мы не знаем, чего именно можно ожидать от существ, обитающих по ту сторону «зазеркалья». Они точно так же, как и люди, могут быть как хорошими, так и плохими. Но в некоторых случаях, если вам кажется, что в вашу жизнь уже ворвались силы не из нашей реальности, помощь соседей все-таки требуется. Случается, что в общем то умного и хорошего человека постоянно преследуют неудачи. Причем объяснить их собственной ленью или некомпетентностью у него не получается. Тогда, скорее всего какие-то силы вышли из под контроля и нужно попросить помощи у тех, кто способен ее оказать.

– Что для этого нужно сделать? – уточнил молодой.

– Описывать процедуры в передаче я все-таки не стану.

Если кому то станет интересно, то он сможет найти информацию в старых книгах по оккультизму. О нет, не смотрите на меня так, – засмеялся старый «ученый». – Я понимаю отношение своих современников к этим направлениям науки. Именно науки, друг мой – улыбнувшись, кивнул он. Алхимию, спиритуализм, астрологию принято считать лженауками, направлениями оккультизма, которому теперь нет веры. Но люди забыли, что истоком химии является как раз таки алхимия, а истоком астрономии служит астрология. А разве может из отравленного источника разливаться чистейшая река?

– Хорошо, так у кого же просить помощи тем, кого преследуют неудачи? – поинтересовался молодой.

– Просите... да хотя бы Марбаса, он поможет, – навскидку сказал ученый.

– Почему именно его? И кто этот марбас?

– Добрый друг тех, кому так нужна помощь. Если вам интересно, можете прочитать в моей книге Д.Р. Вознесенский «Мир, который мы не видим»...

Выключаю телевизор. Не люблю весь этот бред про потусторонние миры. С детства меня пугала сама мысль существования чего-то сверхъестественного. Но сегодня передача чем-то меня заинтересовала. Наверное, тем, что в ней рассказывалось о легком избавлении всех моих неприятностей.

Немного посидев в тишине перед выключенной коробкой развлечений, я решаюсь пойти на кухню за третьей рюмочкой сорокоградусного напитка. Знаю, что наутро даже после небольшой дозы будет болеть голова, но все равно пью, пытаясь заглушить мысли и чувства.

– И все-таки эта чушь меня задела, – пьяненьким голосом произнес я в пустоту. – Какого черта!?

Стучу себя по голове, пытаюсь выбить внезапно пришедшую идею. Но, видимо, ничего не выходит и вот я уже иду к выдавшему виды ноутбуку и нажимаю на кнопку «вкл.» Старенькая машина начинает шуметь вентиляторами. Давно хотел купить новую, но денег и так ни на что не хватает. Как только компьютер загружается тут же открываю браузер и ввожу в поисковую строку: «Вознесенский мир, который мы не видим.» Нахожу книгу и без проблем ее скачиваю. Что ж посмотрим мистер Вознесенский, что вы в ней понаписали. Открываю файл и, пропуская большую часть чепухи нахожу нужную главу:

Марбас.

Вопреки распространенному мнению, Марбас не является демоном. Он всего лишь один из жителей альтернативной реальности, занимающий должность связующего звена между мирами. Из древних источников так же немного известно о его личности. Марбас родился около трех тысяч лет назад в городе, который мы называем Газа. При рождении получил имя Алтер, что дает нам возможность предполагать о

его слабым здоровьем при рождении, ведь это имя означает «старый» и родители, называя так дитя, желали ему дожить до старости. Но Алтера постигла иная и достаточно печальная судьба, никак не связанная с его здоровьем. Уже в пятнадцать лет Алтер прослыл наиумнейшим молодым человеком в городе. Советоваться к нему ходили даже старки, а дети группами приходили учиться. В шестнадцать Алтер открыл небольшую школу и обучал всех желающих тому, что сам узнал в книгах. В возрасте девятнадцати лет Алтер ушел в храм Дагона, расположенный на неизвестном холме, но так и не вернулся. Примечательно в этой истории то, что тело Алтера долго не могли найти и обнаружили лишь на седьмой день после пропажи. К тому времени его было практически не узнать – солнце иссушило кожу и мясо несчастного, вместо глаз остались гниющие дыры, а открытый рот высох и обнажил высохший язык. Лицо его выражало ужас, но тело не говорило о том, что было совершено нападение. Никаких следов насилия обнаружено не было. Кроме, разве что странных отметин на запястьях. Алтера похоронили. Но спустя полтора года сестра Алтера, клялась, что видела брата вечером, возвращаясь домой с прогулки. Ей никто не поверил, но через три года и друг Алтера повстречал его на пустынной темной улице. С тех самых пор, раз в полтора года кто-нибудь да клялся, что видел Алтера идущего в темноте с пустыми глазницами и высохшей кожей. И по сей день люди видят его на старых улицах Газа, но никто так и не знает, что

стало причиной смерти Алтера и почему так долго тело его не может упокоиться. Дух же Алтера так же не спокоен, но и абсолютно безвреден для нас. Алтер, ныне называвший себя Марбасом, способен приходить лишь к тому, кто проведет несложный обряд по вызову его духа, имеющего обличие прекрасного молодого человека, каким он был при жизни в нашем мире.

Чтобы поговорить с Марбасом и попросить его о помощи нужно взять сухую ветвь дерева заккума, которое в нашем мире имеет название «клён» и глядя на закате на утреннюю звезду сжечь ветвь три раза обведя дымом и огнем ее очертание, повторяя про себя: явись не Алтера тело, а дух его Марбас. Вскоре дух придет к вам.»

Нажимаю на крестик, закрывая файл. Глупости, конечно, но наудачу за окном у меня как раз растет старый клен, да и закат уже скоро. Отчего бы не подурачиться?

Иду в спальню, открываю окно и срываю самую сухую ветку старого дерева. Чувствую себя круглым дураком, но раз уж начал... Вздыхаю и шлепаю на балкон. Утренняя звезда... Где она? Если мне не изменяет память, то это ни что иное, как Венера, ярко освещаемая солнцем на рассвете и закате. Предки прозвали ее утренней и вечерней звездой. Чувствуя себя еще большим идиотом, беру коробок спичек и делаю то, что сказано в книге странного старичка. Жду. Ничего не происходит, как я и ожидал. Вздыхаю и беру в руки пачку сигарет. Давно собирался бросить, но каждый раз что-то

останавливает. Ну ничего, как наладится жизнь – обязательно брошу. Докуриваю и по привычке кидаю бычок вниз. Он горит маленьким ярким пламенем до тех пор, пока не приземляется в весеннюю грязную лужу.

* * *

– Ну и?..

– Э... – смотрю на парня, сидящего в кресле напротив меня. Нужно сказать, весьма привлекательного. Брюнет, невысокого роста, скорее худощавый, чем полный, но не настолько, чтобы это было чрезмерным. Смуглый. Глаза большие, раскосые. Черные. Да чего уж греха таить – красивый мужик. Молодой, лет этак двадцати – двадцати пяти. Смотрит на меня с интересом и едва уловимой неприязнью. Впрочем, его лицо тоже напоминает какого-то знакомого мне человека, которого я, судя по всему, не очень жаловал. Не дождавшись от меня какого-либо ответа, он встает и идет к книжной полке. Пользуясь случаем, пока он перебирает книги, я решил оглядеться. Комната, в которой я находился оказалась более чем уютной: стены обиты деревянными лакированными досками, цвета красного дерева, на полу постелен паркет, а сверху свисала тяжелая расписанная люстра, в которую вместо лампочек были воткнуты свечи. На другом конце комнаты располагался большой книжный шкаф во всю стену, вмещавший в себя порядка тысячи книг, если не больше. Справа от него горел теплым огнем камин, дружелюбно потрес-

кивая поленьями. Я сидел на деревянном стуле, с мягкими подлокотниками, напротив меня располагалось роскошное кресло хозяина. Подобное можно было найти в европейских дворцах или музеях. Между стульями стоял внушительных размеров деревянный стол. Окон в комнате не было. Дверей тоже. Это меня слегка удивило, но я не стал акцентировать на данном факте особое внимание. В конце концов я сюда как-то попал. Путем недолгих размышлений, я пришел к выводу, что сплю. Иного объяснения не находилось. Я не помню, как оказался здесь, не помню зачем, а также совершенно не представляю, кто этот молодой человек.

– Я Марбас. – сказал, парень, не поворачиваясь в мою сторону и продолжая искать что-то на книжной полке. – Ты вызывал меня накануне. И, кстати, – да, ты спишь. Но из этого вовсе не следует, что происходящее – плод твоей фантазии. Конечно, же все это нереально. – он махнул рукой в сторону. – Но происходит по-настоящему.

Марбас схватил с полки какую-то книгу, пересек комнату несколькими большими шагами, уселся на свое место и пристально посмотрел в мои глаза.

Я снова не нашелся, что ответить. Вместо этого, глуповато улыбнулся и кивнул. В глазах Марбаса снова проступила неприязнь и презрение, в существовании которого теперь можно было не сомневаться.

– Аркадий Неретин, верно? Впрочем... мне плевать, как тебя зовут. Ты вызывал меня, и уж, конечно, не верил в то,

что я действительно появлюсь. Но, вот я здесь. Что тебе нужно? У тебя какие-то проблемы в жизни, с которыми ты не в состоянии справиться самостоятельно? – глаза его превратились в щелки.

Я почувствовал себя на приеме у очень плохого психолога. Была непонятна причина столь резкой антипатии у собеседника. Впрочем, если провести параллели с моей работой... его можно понять. Я как заказчик, который сам не знает, чего хочет. У меня на этот счет возникает только чувство усталости и раздражения, но у более эмоциональных коллег нервишки частенько не выдерживают.

– Есть такие проблемы. Обычно, я не прошу помощи у кого-либо, но как вы верно подметили, я действительно не верил в то, что встречу вас. Скорее это был порыв души.

– Но ты вызвал меня. И я здесь. И теперь я обязан тебе помочь. Поэтому чем раньше мы перейдем к делу, тем быстрее расстанемся. Так что слушаю.

Я вздохнул и начал:

– Моя жизнь рушится. В детстве я был очень талантливым ребенком, подающим большие надежды. Преподаватели и родственники пророчили мне великое будущее ученого или инженера. Я тоже верил в это. Но вот мне двадцать пять, а я даже не могу найти нормальную работу. Причем я точно знаю, что способен на большее, но все идет кувырком и опускаются руки. Я ничего не хочу. Просто плыву по течению. И единственное, чего я боюсь, так это то, что тот

потенциал, что находится внутри меня исчезнет вместе со мной, так и не раскрывшись, и не оставив после себя ничего, кроме горстки праха.

– Красиво, конечно. Поэтично. Но чего ты хочешь от меня?

– Ммм... удачи? – наугад сказал я. Мне не приходило в голову, что именно могло спасти мое положение. Если бы у меня появился джин, о чем бы я попросил? Много денег? Славы? Любви? Кажется, удача объединяет все это.

Марбас рассмеялся.

– Не то ты просишь, Арчи. – проговорил Марбас, отсмеявшись. – Я думаю, тебе нужно принять одно правильное решение из той вереницы глупостей, что ты творишь. И все встанет на свои места. Попроси меня об этом.

Я подумал, что, наверное, буду первым, кто просит у джинна или дьявола, всего лишь одно правильное решение. В общем, я думаю, что я первый так же и в том, что спрашиваю совета у исполнителя моих желаний. Но если б я знал, что мне нужно...

– Хорошо, как скажешь, Марбас. Я прошу тебя об одном правильном решении.

Марбас поморщился, но кивнул. Достал из одного из ящичков стола какую-то бумагу и протянул ее мне.

– Что это? – потупившись, спросил я.

– А сам как думаешь? – вскинул брови Марбас. – Договор, конечно же.

Я взял из его рук бумагу и взглянул. От страха, глаза отказывались читать то, что на ней было написано. Я просто пялился на красиво начерченные буквы и мял в руках плотную, грубую бумагу, отливавшую золотым светом. Больше всего она напоминала египетский папирус, но была более добротна и приятна на ощупь. В конце концов я решил, что, если цена за желание будет слишком велика, я смогу отказаться, не подписывая документ. Хотя интуиция подсказывала мне, что документ – это всего лишь бумажка, а договор уже заключен.

Вот что на ней было написано:

В соответствии с настоящим договором между представителем мира Аркхан посредником Марбасом (в дальнейшем продавец) и представителем реального мира Аркадием Неретиным (в дальнейшем покупатель), продавец обязуется исполнить желание покупателя в точности, как себе его представляет покупатель. В случае, если покупатель будет иметь претензии к качеству выполненной работы, он имеет право обратиться с претензией в течение всего срока своей жизни. В случае, если вина Продавца будет доказана Советом, Продавец обязуется исполнить еще одно желание Покупателя. Этот договор является доказательством свершения сделки.

Подпись сторон:

– То есть я не должен буду продавать свою душу? – удивленно спросил я.

– Оставь ее, пожалуйста, себе. – хмыкнул Марбас. – Но если ты хочешь, то разумеется мы можем заключить и другой договор...

– Нет-нет меня устраивает этот. Только есть несколько вопросов... – я вопросительно глянул на Марбаса.

– Задавай.

– Что такое мир Аркхов?

– Аркхан. – поправил Марбас. – На Земле так называют мир ангелов и демонов. Только у вас его делят на ад и рай, а у нас нет.

– То есть ты и ангел и демон?

– Я не ангел и не демон. – угрюмо ответил Марбас. – Но все это не твоего ума дело. Еще вопросы будут?

– Да, пожалуй... Что это за совет такой?

– Совет между нашими.

– А от меня что требуется? Какая плата?

– Принимаешь желание, радуешься тому, как изменилась твоя жизнь. Большого от тебя не требуется.

– Это очень странно.

– Так. Ты отказываешься от договора? – Марбас потянулся через стол чтобы забрать у меня листок, но я в страхе отдернул руку. – Тогда держи.

Марбас протянул мне перьевую ручку. Я размашисто расписался и передал договор.

– А теперь слушай, как я исполняю твое желание. Завтра же ты подаешь начальнику заявление об увольнении, прода-

ешь квартиру, снимаешь с карточки все свои деньги, берешь билет на самолет и отправляешься в место с этими координатами. – он что-то написал на обратной стороне договора и отдал его обратно мне. – А теперь, если честно, я порядком устал от твоей компании, так что доброе утро. Он чиркнул чем-то по столу.

В это же мгновение я открыл глаза. На улице было еще темно и холодно, а постель была наполнена теплом и уютom. Нет, ни в руках, ни где-либо рядом я не нашел нашего договора с Марбасом. Но он четко и ясно, до последней буквы впечатался в моей памяти. Вместе с теми координатами, куда я должен отправиться.

Глава 2.

Учитель и ученик.

Когда Созимо было девять, учитель пришел к нему в первый раз. С тех пор прошло уже пять лет, и он ни на секунду не оставлял мысли мальчика. Каждую среду учитель приходил к нему и учил его тем вещам, о которых не рассказывают в школах или университетах. Он учил его, как быть собой. Кому-то это может даваться легко, но таких людей очень мало и Созимо не был в их числе. Ведь он был особенным. Все началось с того, что маленький мальчик, у которого не было друзей, а одни только недоброжелатели, отправился в одиночку искупаться на море. Был прохладный пасмурный день, черный пляжный флажок, развивающийся на ветру, оповещал окружающих о том, что купаться в море сегодня опасно. Но это не остановило Созимо. В тот день он был слишком зол на всех. Всех, кто участвовал в его публичном унижении. Он знал, что его не любили в школе ни дети, ни учителя, более того, даже родственники никогда не были на его стороне. Сегодняшний день был показательным. Над ним прилюдно поиздевались одноклассники, они били его по лицу, животу, по ногам, а взрослые... Взрослые смотрели на все это и ничего не делали. Он видел, как преподаватели выгля-

дывали из окон школы, как они наблюдали за его избиением с равнодушными лицами. Когда Созимо удалось выбраться, он изо всех сил рванул в сторону дома, а вслед ему летели пластмассовые бутылки и тяжелые жестяные крышки от банок. Запершись в своей комнате, он дал волю эмоциям и разрыдался. Он кричал от боли и унижения, но мать и отец даже не вошли в его комнату, чтобы успокоить. Они ненавидели его так же, как и все. В конце концов, Созимо надоело оставаться дома, и он выбежал на улицу, на встречу равнодушному мерцающему морю.

И вот он уже стоит по пояс в прохладной воде и не видит пути назад. Созимо с головой ныряет в морскую пучину и что есть мочи гребет в противоположную от берега сторону.

Его жизнь должна была закончиться в тот день, он это чувствовал, он ощущал это каждой клеточкой тела. Ведь он не такой как все, он другой. Ему никак не находилось места среди людей. Его голову сдавливало все сильнее и сильнее, но он плыл все дальше и глубже. И вдруг, произошел взрыв вселенского масштаба. В глазах Созимо сначала зажегся яркий свет, а потом резко и неожиданно потемнело. Тьма обволокла его скользкими щупальцами, не желая отпускать свою добычу. Созимо ни на шутку испугался, он понял, что отныне ему предстоит оставаться во тьме навечно и страстно возжелал исправить свою ошибку и как можно скорее. Но тело больше не слушалось его, оно словно бы перестало ему принадлежать. Тогда-то к нему и пришел Учитель. Он про-

тянул к нему руки, единственный, кто сделал это за всю его жизнь, и сказал, что отныне будет всегда и во всем помогать ему. Сильные пальцы вытянули мальчика на поверхность и исчезли в лучах солнца. Благодаря Учителю мальчик обрел смысл жизни и саму жизнь. Ночью Учитель пришел к нему снова, пока Созимо отдыхал от приключившихся с ним бед. С тех самых пор, Созимо и Учитель были неразлучны. Они разговаривали обо всем, что происходило в жизни мальчика, с ним единственным Созимо делился самым сокровенным. Но никто, кроме самого мальчика не мог его видеть, а потому свои уроки Созимо держал втайне. Учитель научил его скрывать свое «Я» от посторонних и вскоре, Созимо обрел друзей. Конечно, они не были друзьями в полном смысле этого слова, они лишь играли эту роль для Созимо. Они делали его таким как все. Оценки в школе поползли вверх, ведь учителя тоже полюбили его за живость ума и совершенно новый характер. Все его детские странности списали на молодой возраст и неосознанность собственных действий. Но на самом деле, единственное, что действительно изменилось в Созимо, так это умение скрывать себя и свои страсти. Учитель научил его этому. Он принимал и взращивал в нем все то, что отличало его от остальных. Он любил его таким, каким Созимо являлся на самом деле, а остальные полюбили его таким, каким научил его быть Учитель.

Мальчик рос и хорошел с каждым годом. К четырнадцати годам он вырос в прекрасного юношу, который нравил-

ся большинству девушек в округе. Он был красив и обаятелен, обладал тонким чувством юмора, живым умом и недюжинной силой, а что еще нужно человеку, чтобы нравиться окружающим?

* * *

– Кошки, собаки, птицы... Созимо, ты научился скрываться, но при этом делать то, к чему у тебя лежит душа. Но разве тебе этого не мало?

Учитель поднял брови, глядя на парня. Тот, в свою очередь, потупил взгляд.

– Да, мне хотелось бы большего учитель. Но как я могу это сделать? Ведь люди не обращают особого внимания на смерти животных. Но смерть человека привлечет внимание. Люди примутся расследовать это дело и, вполне вероятно, выйдут на меня.

– Это верно, Созимо. Поэтому ты должен быть предельно осторожен. Не торопись с этим, но помни, что для того, чтобы оставаться самим собой, тебе стоит решиться на это. Ведь, не будь всех этих правил, законов и наказаний, ты бы давно совершил то, чего сейчас так боишься.

Созимо кивнул.

– Да, я понимаю, учитель.

– Скоро ты поедешь в спортивный лагерь. Почему бы там тебе не попробовать?

Созимо снова кивнул.

На утро мать Созимо очень удивилась, когда он с вооду-

шевлением начал собирать вещи для поездки. Буквально, только вчера ее сын был настроен весьма скептически к идее провести лето в лагере, а теперь как будто сам этого хочет.

– Что случилось, Созимо? – удивленно воскликнула она, застав его за упаковыванием спортивного костюма и любимых кроссовок. – Разве ты не отказывался ехать в «Лазурные сеноты» только вчера?

– Да мама, но я передумал. Идея провести лето дома вдохновляет меня гораздо меньше. – рассмеялся он, тем самым обаятельным смехом, которому он некогда научился. Если бы не этот смех, то мать бы, наверняка обиделась на него. А так, она лишь пожала плечами, улыбнулась и отправилась по своим делам.

– Знаешь, учитель. Мне действительно нравится эта идея. – вслух проговорил Созимо. – Ведь в лагере все можно будет списать на несчастный случай. И гораздо проще, чем в городе. – парень улыбнулся и положил небольшую деревянную шкатулку в глубь чемодана.

На следующей неделе Созимо попрощался с матерью и отцом, а также с девушкой, с которой на тот момент поддерживал крепкую дружбу, почти переросшую в отношения (все же он держал ее на достаточном расстоянии), сел в автобус вместе с остальными ребятами из его школы и отправился в путешествие на другой конец штата. Ближайшие три месяца он был более менее предоставлен сам себе. Насколько он знал, в лагерях дети не страдали от излишней опеки вожа-

тых, которые и сами были немногим старше, чем их подопечные. Однако, даже там нужно быть осторожным, особенно в том деле, которое он собирался проверить.

Созимо определили с самый старший – первый отряд, хотя ему еще не было пятнадцати, как большинству ребят из первого, но он отличался высоким ростом и крепким телосложением и совершенно не смотрелся среди четырнадцатилетних мальчишек. Распределение по комнатам заставило его напрячься. Вожатые хотели заселить его к двум щупленьким ботаникам, которые вообще непонятно как затесались среди спортсменов, однако в последний момент миловидная светловолосая девушка, вожатая его отряда, передумала, и заселила его вместе в Клавдием и Антонию, популярными ребятами из его школы.

– Мне кажется ты будешь больше рад *этой* компании, – шепнула она ему на ухо и подмигнула.

Созимо смутился. Точнее сделал вид, что смутился. Девушка зарделась и отвела глаза, продолжая смотреть в список и распределять ребят по комнатам. Но Созимо знал, что она его запомнила. Точно запомнила. Вечером, когда все ребята уселись в игровой комнате их отряда, он узнал, что девушку зовут Аврора, что она студентка четвертого курса педагогического факультета, и ей двадцать два года. Кроме этого, Созимо приметил, что она немного стеснительная, но старается с этим бороться. Это было понятно по тому, как раскованно и весело рассказывала она о предстоящих футболь-

ных матчах, но тем не менее она вставляла чересчур много шуток и закрывала рот ладонью, когда смеялась. Еще Аврора очень любила цветы, судя по заколке в волосах, представляющей из себя нежно розовый цветок, а также по украшениям на балетках из тех же самых цветов, но поменьше. Перед сном Созимо ради интереса нашел в интернете их название. Оказалось, Аврора любила японскую сакуру. Парень решил быть как можно ближе к юной воспитательнице, ведь в случае чего, она была бы ценным союзником. Кроме Авроры, их отрядом руководила еще одна девушка, чуть старше Авроры. Ее звали Каталина. С Авророй они были как небо и земля. В отличие от своей компаньонки, черноглазая и черноволосая, Каталина была уверенная в себе, строгая и очень серьезная. Губы ее чаще всего были плотно сжаты, а лоб нахмурен. Если бы не это, то вполне возможно, она была бы очень симпатичная. Созимо она сразу не понравилась. Однако, с ней ему тоже предстояло наладить контакт. Он решил в свободное время узнать о ней немного больше.

Созимо быстро подружился с ребятами из своей комнаты, и вскоре нашел общий язык практически со всеми, кто был в его отряде. Дни потекли словно извилистая горная река – быстро и весело. Каждый день ребята играли в футбол, баскетбол и волейбол под палящим летним солнцем, девчонки разучивали все новые и новые танцы, занимались гимнастикой и йогой. Раз в три дня весь лагерь отправлялся на море, чтобы порезвиться в соленых брызгах. Созимо быстро про-

слыл душой компании. По вечерам он частенько подбивал ребят и вожатых на посиделки на природе около костра, сам первый запевал красивые романтические песни, иногда весело поглядывая на застенчивую Аврору или робко и украдкой ловя взгляд Каталины. Случалось, что он обращал свое внимание на девчонок его отряда, выделяя немного внимания то одной, то другой. Бывало, что почти весь день он проводил с какой-нибудь девчонкой, а на следующий день общался уже с другой. Но никто не был на него в обиде, ведь все знали, что Созимо никогда и ни за что не станет встречаться ни с одной из них и что общается он с ними просто подружески. Но в каждой из его юных поклонниц всегда теплилась надежда, что в этот раз все будет иначе, что уж в этот раз он и на следующий день будет только с ней. Но чудеса не происходило, а девушки только вздыхали и продолжали на расстоянии вздыхать по молодому Казанове.

Но не смотря на показное веселье, Созимо было очень одиноко и грустно. Ведь учитель не приходил к нему целый месяц. Но вот в одну из ночей он, наконец, навестил его.

– Где вы были так долго, учитель? – обиженно воскликнул Созимо, на что получил суровый взгляд.

– Как обстоят твои дела, мой юный Созимо? – поинтересовался он, не посчитав нужным ответить на эмоциональный возглас юноши.

– Все в порядке... Все любят меня и прислушиваются ко мне.

– Это очень хорошо. – мужчина вздохнул и отвел глаза.

– Что случилось, учитель?

– Послушай, Созимо. Скоро я попрошу тебя об одной вещи... Я очень надеюсь, что ты выполнишь ее для меня...

– Все, что угодно учитель! – с пылом проговорил мальчик. – Только скажите и я сделаю это!

– Спасибо Созимо, еще рано об этом говорить, но, когда настанет время, я скажу тебе.

– Спасибо Вам, учитель!

– Ну что ж. Скажи мне, ты уже выбрал человека, который станет для тебя первым?

– Да, учитель. Я уже выбрал. Ею будет одна из наших воспитателей. Ее зовут Каталина.

Глаза учителя помутнели.

– Нет, Созимо! – его голос дрогнул, что бывало нечасто. Но все же учитель быстро взял себя в руки и уже спокойно и равнодушно продолжил: – Выбери кого-нибудь другого.

– Но почему? – удивился мальчик.

– Просто сделай это, Созимо.

– Хорошо, учитель. – прошептал парень и проснулся.

За окном светил рогатый месяц, весь лагерь был погружен в тишину и покой. Где-то стрекотали сверчки, дул легкий ветерок, покачивая зелеными листьями деревьев. Казалось, что в этом прохладном, мягком и дружелюбном мире не могло произойти ничего плохого. Но это было не так. Созимо сидел на подоконнике до самого рассвета и оглядывал

свои владения холодными серыми глазами.

* * *

Соленые брызги попали на лицо и плечи мальчика. Он соорудил притворно недовольную гримасу и наклонился, чтобы зачерпнуть в ладони воды. Маленькая Лиа завизжала и смеясь, неуклюже побежала, зачерпывая ногами морскую воду. Однако, далеко убежать ей не удалось, буквально через несколько шагов она споткнулась и упала, нырнув вместе с головой.

– Ты в порядке? – встревожено проговорил Созимо, подбежав к вынырнувшей Лие.

– Да...да – кашляя пробормотала она, – только, ногу кажется, поранила о камень.

– Сильно? Пойдем на берег! – Созимо поднял девочку на руки и понес на белый песок, который имел обыкновение оставаться прохладным в любую погоду.

Лиа покраснела и напряглась, но вырваться не стала. Она неловко обхватила шею Созимо руками и ждала пока он опустит ее на землю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.